

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 84-АПУ19-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 января 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.

при секретаре Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Петрова А.С. и Павлова К.В., адвоката Арнаутова Д.А. в защиту интересов осуждённого Павлова К.В. на приговор Новгородского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 15 ноября 2018 г., по которому

Петров Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый: 25 марта 2008 г. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год; 29 декабря 2008 г. (с учётом изменений, внесённых постановлением от 1 марта 2013 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 1 году 6 месяцам лишения свободы, с отменой условного осуждения по приговору от 25 марта 2008 г. и на основании ст. 70 УК РФ на 3 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима; освобождён на основании постановления от 21 декабря 2010 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 6 месяцев 7 дней; 8 июля 2011 г. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на 1 год 8 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год; 15 июня 2012 г. (с учётом изменений, внесённых постановлением от 1 марта 2013 г.) по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ

(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.) на 2 года лишения свободы с отменой условно-досрочного освобождения от наказания по приговору от 29 декабря 2008 г. и отменой условного осуждения по приговору от 8 июля 2011 г. на основании ст. 70 УК РФ на 3 года лишения свободы; освобождён на основании постановления от 1 июля 2014 г. условно-досрочно на неотбытый срок 9 месяцев 4 дня; 22 сентября 2016 г. по ст. 264.1 УК РФ на 10 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года;

осуждён:

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года лишения свободы;
- по п.п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года лишения свободы;
- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 22 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 22 сентября 2016 г. окончательно на 22 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать или пребывать осуждённый после освобождения; не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы 2 раза в месяц, а также с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года;

Павлов Константин Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый: 3 февраля 2009 г. (с учётом изменений, внесённых постановлением от 1 июня 2010 г.) по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 6 лет 8 месяцев лишения свободы; освобождён по отбытии срока 18 июля 2014 г.; 28 ноября 2017 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ за три преступления, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, за два преступления, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы в исправительной

колонии общего режима;

осуждён:

- по ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на 2 года 4 месяца лишения свободы;
- по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года лишения свободы;
- по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 1 год 8 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 28 ноября 2017 г. окончательно на 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать или пребывать осуждённый после освобождения; не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы 2 раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённых Павлова К.В. и Петрова А.С. (в режиме видеоконференц-связи) и их адвокатов Процюка М.М., Лунина Д.М., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей, что необходимым внести изменения в приговор в части исчисления срока отбытия наказания Павлову, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Петров А.С. и Павлов К.В. признаны виновными в совершении ряда краж, в том числе группой лиц по предварительному сговору, Петров в совершении убийства С [] и С [] с целью скрыть другие преступления, а Павлов в совершении пособничества убийства С [] по тому же мотиву, Петров также – в

незаконных действиях по обороту оружия.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Петров А.С., выражая несогласие с приговором, просит его отменить, а уголовное дело возвратить прокурору, в дополнениях к жалобам указывает на необходимость передачи дела в суд на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. В обоснование приводит доводы о том, что предварительное следствие проведено неполно и необъективно, не проверены имевшие значение для дела обстоятельства, материалы дела сфабрикованы, следователем не устранены отмеченные прокурором недостатки; не установлены время, дата, обстоятельства приобретения им обреза ружья; не проверены показания потерпевшей С [] и её родственников Г [], свидетеля С []; его жалоба о допущенных нарушениях на этапе расследования дела прокуратурой по существу не разрешена; дело рассмотрено незаконным составом суда, в который вошли двое присяжных заседателей – А [] и К [] имевшие близких родственников из числа сотрудников полиции; после удовлетворения в ходе судебного заседания самоотвода присяжного заседателя №11 судом не указано, кем он был заменён, а в последовавшем судебном заседании, сообщено о явке коллегии в полном составе; во вступительном слове государственный обвинитель искажал обстоятельства инкриминируемых деяний, вышел за рамки ст.252 УПК РФ; при разбирательстве дела судом допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона; допрошены свидетели Г [], К [], Ц [], Ф [], С [], С [], Я [], И [] чьи показания основаны на слухах и предположениях, у которых выяснялись обстоятельства, не подлежащие исследованию при присяжных заседателях; не учтено, что осмотр места происшествия от 21 октября 2016 г. (т.3, л.д.116-123) был проведён без участия Б [] и не сопровождался фотофиксацией его результатов, протокол данного следственного действия подписи Б [] не содержит; пакет, в котором обрез извлечён из пруда, не соответствует по цвету, указанному Б [] и в качестве вещественного доказательства утрачен; судом отказано в исследовании акта судебно-баллистической экспертизы, в котором идёт речь о патронах, снаряжённых картечью, а также в обзрении этих патронов, в признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов №497 от 23 ноября 2016 г. и №506 от 15 декабря 2017 г. (т.5, л.д. 208-213, 242-245), в назначении по делу повторной судебно-баллистической экспертизы; присяжным заседателям необоснованно продемонстрирован обрез, который изъят с нарушениями закона, и никому в ходе следствия для опoznания не предъявлен; без проверки на предмет допустимости и относимости исследованы протоколы допросов от 25 апреля (т.12, л.д.191-202), 6 и 7 июля 2017 г., а также от 13 октября 2016 г. (т.12, л.д.127-134), по поводу которого допрошенный в

судебном заседании следователь М [] отрицал факт производства данного допроса, что согласуется с данными, поступившими из изолятора о том, что с 10 по 17 октября 2016 г. он никуда из ИВС не выводился и адвокат его не посещал, при оглашении указанного протокола сообщены сведения о Б [], обвинения с которого были сняты; в протоколе проверки показаний на месте от 13 октября 2016 г. (т.12, л.д. 138-167) не отражены данные об оперативных сотрудниках, которые участвовали в следственном действии, а то, что маршрут следования за него, Петрова, определяли сотрудники полиции, они же корректировали его показания; протокол его допроса от 13 октября 2016 г. (т.12, л.д.127-134) скопирован с явок с повинной и его содержание в дальнейшем воспроизведено в протоколе допроса от 2 ноября 2016 г. (т.12, л.д.171-179); в протоколах допросов отсутствуют сведения об использовании при их изготовлении технических средств, хотя они выполнены печатным способом; после рассмотрения заявленных в судебном заседании ходатайств о недопустимости доказательств, ему не были вручены копии решений, вынесенных в виде отдельных постановлений, и он не имел возможности их своевременно обжаловать. Подробно приводя содержание и анализируя доказательства, в частности протоколы допросов Ш [], Б [], письменные документы, осуждённый ссылается на противоречивость доведённых до присяжных сведений о дате и времени убийства потерпевших, а также на недоказанность факта совершения мошенничества, сокрытие которого ему вменяется, как мотив убийства; экспертизы по делу проведены халатно и без соблюдения закона, выводы судебно-медицинской и баллистической экспертиз содержат существенные противоречия, в протоколе осмотра места происшествия отсутствует детальное описание процесса извлечения останков; судом не дано оценки тому, что при ознакомлении его с постановлением о назначении комплексной судебно-психиатрической экспертизы отсутствовал адвокат; в процессе производства указанной экспертизы были использованы признанные судом недопустимые доказательства, в частности явки с повинной, а также неполные и недостоверные сведения; в вызове в судебное заседание эксперта для пояснения данных им ответов отказано. Осуждённый утверждает, что дело рассмотрено предвзято и с обвинительным уклоном, суд неправомерно оставил без удовлетворения его ходатайства о проверке обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, о назначении по делу дополнительных экспертиз для подтверждения его версии о случайности выстрела в С [], в вызове свидетелей К [], О [], Л [] чьи показания могли опровергнуть его участие в следственных действиях в период с 10 по 17 октября 2016 г., допрошенный вместо них сотрудник ИВС И [] по существу интересующих обстоятельств ничего не знал, дал пояснения, достоверность которых вызывает сомнения; государственный обвинитель незаконно воздействовал на присяжных заседателей, доводя до

их сведения недопустимые и недостоверные доказательства, вмешивался в процесс допроса эксперта А [REDACTED], подсказывая ему ответы, ставил перед свидетелями вопросы, не подлежащие выяснению в присутствии присяжных заседателей, а председательствующий судья подобных действий не пресекал, все возражения на этот счёт стороны защиты отклонял, в адрес адвокатов и подсудимых делал необоснованные замечания, прерывал их, проявлял заинтересованность в исходе дела и лично выяснял у свидетелей обстоятельства дела, высказывал собственные убеждения относительно их, и таким образом, выполнял несвойственную суду функцию, изложил в напутственном слове предъявленное ему обвинение как доказанный факт, заставил коллегия при вынесении вердикта вернуться в совещательную комнату и дописать ответ на вопрос №25, хотя в нём никакой неясности не имелось, не предоставил достаточно времени для подготовки к прениям, а при обсуждении последствий вердикта удалил его из зала суда; заявленные им отводы судье и государственному обвинителю необоснованно были рассмотрены тем же судьёй и оставлены без удовлетворения; вопросы для присяжных заседателей составлены в непонятных формулировках, направлены на выяснение обстоятельств, которые выходят за рамки предъявленного ему обвинения; вопросный лист требованиям закона не отвечает и в большинстве вопросов, в частности, №2, 25, 29, 30, 34, 36 были объединены несколько таковых; отвечая на вопрос №2 о его действиях, присяжные заседатели одновременно установили обстоятельства, касающиеся нахождения его в состоянии опьянения, мотивов содеянного, а в ответе на вопрос №25, наряду с доказанностью приобретения им обрез, признали имевшим место доставление им оружия на место совершения убийства и обратно; при исключении в ответе на вопрос №25 из доказанных заводской номер обрез, присяжные заседатели утвердительно ответили на вопросы, где упоминается обрез с другим номером; указанное в вопросах №№1, 5, 9, 13, 17 время не отражает действительное, даты в вопросах №№9, 13, 17 являются неконкретными и определены пределом от 10 дней до одного месяца; вопрос №29 требовал иной редакции, которая позволила бы сделать вывод о непредумышленности выстрела в С [REDACTED]; оставление без ответа вопроса №35, где идёт речь о случайности выстрела в С [REDACTED], свидетельствует о неуверенности у присяжных заседателей и наличии у них сомнений, которые должны трактоваться в пользу подсудимого; перед направлением присяжных заседателей на совещание судья не разъяснил им положения ч.1 ст.343 УПК РФ о необходимости нахождения в совещательной комнате не менее 3 часов; исключение из его обвинения органами следствия п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ подтверждает необоснованность постановления на разрешение коллегии в вопросе №36 наличия сговора на совершение преступления; предложенный стороной защиты иной вариант вопросов, во внимание не принят, мотивы указанного решения не приведены; в связи с вынесением обвинительного вердикта в отсутствие

доказательств вины имелись основания для роспуска коллегии присяжных заседателей; нарушено его право на защиту, так как ему не было обеспечено право знакомиться с протоколом судебного заседания до окончания рассмотрения дела, не предоставлено достаточно времени для подготовки к участию в прениях; с него безосновательно взысканы в приговоре процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокату, от которого он 6 и 15 августа 2018 г. заявлял отказ; расчёт выплаченной адвокатам Шубиной и Фазлееву суммы из бюджета не произведён; оплаченная адвокатам работа фактически теми не выполнена, Шубина его в изоляторе не посещала, а Фазлеева он никогда не видел; иск Г [] неправомерно удовлетворён, хотя она заявила в судебном заседании, что подавать его не намерена, так как с подсудимых взять нечего и после этого её заявления она в заседании суда больше не присутствовала; при определении размера возмещения вреда суд не учёл неприязненные отношения Г [] с убитой С [], о которых свидетельствовали допрошенные лица; подпись от имени Г [] в материалах дела имеет следы фальсификации, в повторном её вызове в судебное заседание для подтверждения иска отказано; в приговоре в части его осуждения за действия с обрезом не указан заводской номер оружия и сведения об исключении присяжными заседателями этого номера из числа доказанных обстоятельств; данная его действиям квалификация «с целью скрыть другое преступление», за совершение которого никто не осуждён, противоречит закону; в приговоре приведены недоказанные сведения о наличии между ним и Павловым договорённости на совершение убийства, имеется ссылка на признание им и Павловым явок с повинной, хотя по ходатайству стороны защиты они были исключены из разбирательства как недопустимое доказательство; Павлов не мог быть признан его пособником также в убийстве С [], поскольку такое обвинение ему не предъявлялось; активное его содействие раскрытию и расследованию преступлений никоим образом не может относиться к его позиции по делу в части обвинения в убийстве; бездоказательно к отягчающим обстоятельствам отнесено его состояние опьянения; из-за имевшихся разночтений в указании номера обреза и нарушений, допущенных при изъятии, обрез не мог быть указан в качестве орудия преступления; при назначении ему наказания нарушены положения уголовного закона и в порядке ч.5 ст.69 УК РФ присоединено уже полностью отбытое наказание; в качестве участвовавших лиц в приговоре необоснованно указано на потерпевших, тогда как те при его оглашении не присутствовали; после постановления приговора было ущемлено его право на ознакомление с материалами дела; протокол судебного заседания не соответствует закону, вручен ему с нарушением установленных сроков, поданные на него замечания необоснованно отклонены

осуждённый Павлов просит приговор отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Ссылается на то, что доказательств его вины в материалах дела не имеется; в состав коллегии вошли лица, чья беспристрастность вызывает сомнения из-за их близких родственников, служивших в правоохранительных органах; государственный обвинитель при изложении обвинения сообщил отсутствующие в обвинительном заключении сведения, тем самым, оказав незаконное влияние на коллегию присяжных заседателей; при рассмотрении вопроса о допустимости протоколов его допроса, суд принял во внимание результаты необъективно проведённой следственными органами проверки, а также показания следователей, которые заинтересованы в исходе дела; в ходе судебного следствия до присяжных заседателей были необоснованно доведены показания Петрова, в которых он оговорил Б [REDACTED], отказано стороне защиты в исследовании протокола очной ставки между Петровым и Б [REDACTED], в котором изначально сообщённые Петровым сведения о действиях Б [REDACTED] отсутствовали, в исключении из разбирательства как недопустимых его и Петрова показаний, полученных в дни, когда они из ИВС на допрос не выводились; суд ограничил сторону защиты в представлении доказательств, оставил без удовлетворения ходатайство о вызове и допросе Б [REDACTED] (т.23, л.д.243), об исследовании путём обзора двух патронов, которые, как и оружие, не предъявлялись ему следователем для опoznания; после просмотра видеозаписи проверки показаний на месте у него, в отличие от Петрова, не было выяснено, подтверждает ли он показания; с учётом графика судебных заседаний и их интенсивности он не имел достаточного времени для подготовки к своей защите; перед выступлением в прениях и для подготовки к ним он не был ознакомлен с протоколом судебного заседания; в вопросном листе не учтены его и адвоката предложения о постановке новых вопросов; присяжные заседатели вынесли вердикт поспешно и оценить должным образом доказательства не могли, по надуманной причине возвращены в совещательную комнату для исправления недостатков в ответе на вопрос №25; сумма, на которую оценен моральный вред, причинённый Г [REDACTED] существенно завышена, так как никакого участия она в жизни С [REDACTED] не принимала; с него не могли быть взысканы процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам, в том числе за их участие на предварительном следствии, поскольку никто из них не посещал его во время нахождения в ИВС с 13 по 20 октября 2016 г.; назначенное ему наказание не соответствует требованиям законности и справедливости; суд, применяя правила ч.5 ст.69 УК РФ, не произвёл в соответствии с новой редакцией ст.72 УК РФ перерасчёт времени предварительного его содержания под стражей по предыдущему приговору, не зачёл в срок отбытия наказания один день - 12 октября 2016 г., когда он был фактически

задержан;

адвокат Арнаутов Д.А. в защиту интересов осуждённого Павлова К.В., выражая несогласие с приговором, просит его отменить и передать дело на новое разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию, указывая на то, приговор постановлен с нарушением закона и является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Бондаренко О.Г. утверждает о несостоятельности изложенных в них доводов, приводит им опровержение и считает, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Тактика расследования дела, а также перечень и объём следственных и процессуальных действий определялся следователем, в чьём производстве находилось дело, и именно он решал вопрос о необходимости производства тех либо иных действий, в частности опознания оружия. При назначении дополнительной судебно-баллистической экспертизы, в том числе по ходатайству обвиняемого, к полномочиям следователя отнесена обязанность по формулировке поставленных на разрешение вопросов в соответствии с предъявляемыми к их содержанию требованиями, а потому, уточняя содержание вопросов, предложенных обвиняемым на разрешение эксперта, он также действовал в рамках отведённой ему компетенции.

Объективных данных о том, что органами следствия были добыты доказательства невиновности Петрова и Павлова, сокрытые ими от суда, либо, напротив, - доказательства вины, о которых осуждённые не могли знать, в материалах дела не имеется.

Признаков фальсификации материалы дела не содержат.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановления приговора. Основания, предусмотренные ст.237 УПК РФ для возвращения уголовного дела прокурору, у суда отсутствовали, несмотря на заверения осуждённого Петрова в обратном.

Факт утверждения обвинительного заключения свидетельствует, что

после возвращения дела прокурором следователю для производства дополнительного расследования, все его указания в должной мере были выполнены.

Несвоевременная дача ответов из органов прокуратуры на жалобы Петрова либо неудовлетворённость такими ответами не препятствовали передаче дела в суд и его рассмотрению по существу, в ходе которого доводы осуждённого о наличии оснований для производства дополнительного расследования дела и о получении доказательств с нарушением закона были проверены судом.

Форма судопроизводства по делу – с участием коллегии присяжных заседателей - определена судом с учётом положений ст.30 УПК РФ и позиции обвиняемых по делу, которые подтвердили на предварительном слушании заявленные ими ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением установленной процедуры в количестве 8 основных присяжных заседателей, что соответствует уголовно-процессуальному закону, действовавшему на момент производства отбора – 5 сентября 2018 г.

В стадии, предшествующей формированию коллегии, председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам было предоставлено право провести опрос кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле.

С учётом полученных ответов, в том числе на вопрос стороны защиты о том, есть ли у кого-либо из кандидатов в присяжные заседатели знакомые, которые работали в правоохранительных органах, а также на вопрос государственного обвинителя - работает ли кто-либо из них или их родственников в этих органах, осуждённые и их защитники реализовали право на заявление кандидатам в присяжные заседатели мотивированных и немотивированных отводов. Сам по себе факт наличия таких родственников и знакомых у кандидатов в присяжные заседатели, о чём они в ходе отбора добросовестно сообщили, безусловным препятствием для их участия в рассмотрении уголовного дела не является. При этом стороны имели возможность выяснить у кандидатов в присяжные заседатели способно ли указанное обстоятельство повлиять на их мнение по делу, на что они ответили отрицательно, чему председательствующий судья при рассмотрении заявленных им мотивированных отводов, опровержения не нашёл. Правом на немотивированный отвод данным кандидатам сторона защиты не воспользовалась.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей и заявлений о её тенденциозности от участников

судопроизводства не поступило.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что кто-либо из присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии, имел прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, предвзято относился к подсудимым, материалы дела не содержат, равно, как и сведений о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности или допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности. Заявлений о ненадлежащем исполнении присяжными заседателями обязанностей, об их невнимательности при исследовании доказательств у стороны защиты в ходе судебного разбирательства дела не имелось.

Исключение в ходе судебного разбирательства дела из состава коллегии присяжного заседателя №11 на основании его личного заявления не предусматривало возможность его замены другим присяжным заседателем, поскольку он являлся запасным. Указание председательствующим судьёй в последовавшем судебном заседании на явку коллегии присяжных заседателей в полном составе имело место относительно состава, который фактически значился на данный день, то есть без учёта выбывшего присяжного заседателя.

Оснований, предусмотренных гл.9 УПК РФ для удовлетворения многочисленных отводов, заявленных осуждённым Петровым председательствующему по делу судье, а также государственному обвинителю, не имелось. Неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения судьи в утрате объективности и беспристрастности.

Заявления об отводах были рассмотрены должным образом и с соблюдением установленного порядка, мотивы отклонения приведены и являются убедительными.

Таким образом, дело рассмотрено законным и беспристрастным составом суда.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не подлежащие выяснению в присутствии присяжных заседателей, а также не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и

защиты), предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение вопроса о виновности в преступлениях лиц, не представших перед судом.

В случае невольного отступления от установленных особенностей рассмотрения дела при данной форме судопроизводства председательствующий судья незамедлительно принимал необходимые меры по ограждению присяжных заседателей от нежелательной информации, обращаясь к ним с соответствующими разъяснениями по ходу судебного процесса, а затем в напутственном слове.

Действуя в рамках указанных полномочий, председательствующий судья предпринял все необходимые меры также для того, чтобы исключить незаконное влияние на коллегия со стороны участников процесса, в том числе государственных обвинителей, не допустил к исследованию доказательства, вызывавших сомнения в законности их получения, или которые не подлежали оценке присяжными заседателями по другим причинам.

Аналогичное объяснение имеют под собой действия судьи по отношению к адвокатам и подсудимым, вопросы которых в ряде случаев были сняты, и их выступление прервано, что позволяло обеспечить соблюдение процедуры разбирательства дела.

Таким образом, каждое из совершённых председательствующим судьёй действий и обращение к присяжным заседателям с разъяснениями имело место в соответствии с полномочиями судьи и диктовалось возникшей необходимостью.

Указанные действия председательствующего судьи нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые способны вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым.

В протоколе судебного заседания не содержится данных, позволяющих согласиться с утверждениями осуждённых о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им и при его попустительстве государственным обвинителем, незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей. В противовес указанным доводам,

Судебная коллегия находит, что судебное следствие проведено с соблюдением требований закона о состязательности и равноправии сторон, которым были предоставлены равные возможности в предоставлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

Беспочвенны доводы осуждённого Петрова о том, что во вступительном слове государственный обвинитель искажил существо предъявленного подсудимым обвинения, а потому председательствующий судья правильно отклонил ходатайство адвоката Ермолаева о необходимости дачи присяжным заседателям каких-либо дополнительных разъяснений относительно инкриминируемого Петрову мотива убийства С [REDACTED]

Участие председательствующего судьи, наряду со сторонами, в допросе подсудимых и других лиц не противоречит положениям ч.3 ст.275, ч.3 ст.278 УПК РФ. Указанное право председательствующий судья использовал после того, как стороны выяснили у допрашиваемых лиц интересующие обстоятельства дела. При этом необходимо отметить, что, судя по протоколу судебного заседания, никаких злоупотреблений этим правом председательствующий судья не допустил и его вопросы не заняли преобладающее место и значение.

Допрос явившихся в судебное заседание лиц отвечал положениям ст. 189, 275, 278, 282 УПК РФ, а также установленным особенностям рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

У суда отсутствовал законный повод для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетелей, которые, свидетельствуя об относившихся к делу обстоятельствах со слов потерпевших либо других лиц, являвшихся очевидцами рассматриваемых событий, сообщали в ходе допроса об этом источнике своей осведомлённости.

Содержание вопросов, задаваемых допрашиваемым лицам, не выходило за рамки ст.252 УПК РФ и было обусловлено характером предъявленного обвинения Петрову, в том числе в убийстве С [REDACTED] с целью скрыть совершённые в отношении её другими лицами мошеннические действия и избежать собственной ответственности за участие в продаже её квартиры, также в убийстве С [REDACTED], чтобы устранить её как свидетеля убийства С [REDACTED] а Павлову - в оказании пособничества Петрову в лишении по этим причинам С [REDACTED] жизни.

Возражений по содержанию вопросов свидетелям и экспертам, как правило, от сторон не поступало, а когда такие возражения имели место, они правильно разрешались председательствующим судьёй. Поставленные перед экспертами вопросы были связаны с проведёнными ими исследованиями, Данных о том, что существо полученных от эксперта А [REDACTED] ответов

было обусловлено влиянием на него государственного обвинителя, из протокола не усматривается.

Заблаговременное сообщение стороной обвинения перечня доказательств, которые она намерена представить присяжным заседателям, обеспечило адвокатам и осуждённым возможность должным образом подготовиться к защите от предъявленного обвинения и оспорить законность доказательственной базы.

Доказательств, полученных с нарушением закона, до сведения присяжных заседателей доведено не было.

Принятию решения об удовлетворении либо отклонении ходатайств об исключении из разбирательства заключений экспертов, протоколов допросов и проверки показаний на месте, осмотра места происшествия предшествовало тщательное обсуждение заявленных в обоснование ходатайств доводов с изучением процедуры получения доказательств, отражённой в соответствующих актах экспертиз и протоколах следственных действий, с предварительным допросом экспертов, свидетелей, в том числе следователей, истребованием различных сведений, что позволило суду вынести в каждом случае правильное и мотивированное решение.

При установлении факта существенных нарушений в процедуре получения доказательств судом приняты необходимые меры по их исключению из разбирательства, как это, например, имело место с протоколами явок с повинной. И, напротив, не выявив каких-либо нарушений при назначении и производстве судебно-баллистических и других экспертиз, протоколов допроса, проверки показаний на месте, осмотра места происшествия.

Проверив обстоятельства, связанные с обнаружением и изъятием обреза из водоёма, результатов его осмотра с фиксацией идентификационного номера и отличительных особенностей оружия, способа его упаковки и дальнейшей судьбы вплоть до представления в судебное заседание для обозрения, судом не было установлено ни на одном из перечисленных этапов таких существенных нарушений закона, которые исключали возможность исследования этого оружия (т.22, л.д. 217).

На юридическую силу актов судебно-баллистических экспертиз не влияет отсутствие в деле как доказательства пакета, в котором обрез был обнаружен в водоёме, а также невозможность предоставления оружия обвиняемым для осмотра на стадии выполнения требований ст.217 УПК РФ, что связано с особенностями хранения и перемещения данного вещественного доказательства, на что было указано следователем.

Доводы Петрова о том, что указанный обрез не был орудием преступления и не имеет тех характеристик, о которых сообщил в показаниях П [REDACTED], сводятся к спору о достоверности доказательства и указанную позицию осуждённого Петрова присяжные заседатели имели возможность оценить.

Оснований для производства каких-либо дополнительных либо повторных исследований указанного оружия не имелось, в чём суд убедился также в ходе допроса эксперта А [REDACTED]. Все поставленные перед экспертом вопросы, входившие в его компетенцию, были разрешены в полном объёме, в том числе те, которые имелись у Петрова, но излагались им в ходатайстве в несколько иной редакции по содержанию, но не по сути.

Не имеет недостатков процессуального характера протокол осмотра места происшествия от 21 октября 2016 г. (т.3, л.д. 116-123), из содержания которого следует, что Б [REDACTED] не был участником следственного действия, что объясняет отсутствие его подписи в протоколе и его участие не являлось обязательным условием производства осмотра. Ход осмотра водоёма и его результаты, вопреки утверждениям осуждённого Петрова, зафиксированы с помощью фотосъёмки, фототаблица приложена к протоколу и в ходе разбирательства была представлена свидетелю для обозрения Б [REDACTED] а обрез, как вещественное доказательство – присяжным заседателям.

Ходатайства об исследовании в судебном заседании двух патронов и заключения эксперта, установившего их непригодность для стрельбы, разрешены верно, в зависимости от объёма предъявленного Петрову обвинения. Отказ в исследовании данных доказательств на исход дела не повлиял, о чём можно судить на основе занятой подсудимыми в судебном заседании позиции защиты и объёма доказательств, представленных в подтверждение факта причинения потерпевшим телесных повреждений и орудия преступления.

В протоколах осмотра места происшествия (т.3, л.д.95-115) содержится детальное описание процесса обнаружения останков и извлечения их земли, и указанные протоколы составлены с соблюдением требований ст.166, 177, 180 УПК РФ.

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности протоколов допроса Петрова и Павлова и проверки их показаний на месте, судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, так как объективных данных, свидетельствующих о применении к обвиняемым недозволенных методов следствия либо о фальсификации содержания протоколов, в том числе самого факта производства следственных действий,

а равно других нарушений, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не имеется.

Не соглашаясь с обоснованностью доводов осуждённых о том, что в указанные в протоколах допросов и проверки показаний на месте даты и время следственные действия с их участием не проводились, председательствующий судья обоснованно учёл, что каждый из спорных протоколов как в части даты и места его составления, так и содержания внесённых в него сведений, был удостоверен без каких либо дополнений и замечаний подписями лиц, участвовавших в соответствующих следственных действиях, включая обвиняемых и их защитников. Факт производства проверки показаний Петрова и Павлова на месте зафиксирован путём видеосъёмки, а результаты данных следственных действий подтверждены подписями понятых.

В противовес доводам осуждённых, Судебная коллегия не усматривает в показаниях следователей К [] М [], данных в судебном заседании, каких-либо противоречивых сведений относительно обстоятельств производства ими допросов и проверки показаний на месте. Ссылки названных лиц на запоминание некоторых событий, связанных с организацией и проведением следственных действий и их участием в них, не может служить опровержением тому, что следственные действия имели место.

Показания названных свидетелей оценены судом в совокупности с данными об организации работы ИВС, которые были сообщены сотрудником ИВС – свидетелем И []. При наличии указанной совокупности доказательств суд правильно признал, что справки из ИВС о времени посещения Петрова и Павлова в ИВС следователем и адвокатами, о выводе их из камер для участия в следственных мероприятиях, выданные на основе ведомственного журнала, не имеют силу ключевого доказательства. При этом суд вполне оправданно не усмотрел для вызова в качестве свидетеля бывшего сотрудника ИВС К [] и иных, как было указано Петровым, сотрудников изолятора, поскольку в силу занимаемой должности И [] дал исчерпывающую информацию относительно порядка ведения документации в ИВС и имевшихся недостатках в указанной работе.

На основе оценки полученных показаний и содержания протоколов следственных действий в части, отражённой в них процедуры, председательствующий судья пришёл к обоснованному выводу о несостоятельности доводов осуждённых о недопустимости оспариваемых ими протоколов и фальсификации следственными органами материалов дела. Равно, не нашёл председательствующий судья объективного подтверждения заявлениям Петрова и Павлова о применении недозволенных методов следствия, по поводу чего вынес развёрнутые постановления, отразив их в

протоколе судебного заседания, в которых убедительно обосновал сделанные выводы результатами проведённых в порядке ст.144,145 УПК РФ проверок, отсутствием вещественных следов применения к ним какого-либо физического насилия, жалоб с их стороны в органы прокуратуры и её сотрудникам во время осуществления теми надзора за содержанием заключённых в изоляторе, а также данными из самих протоколов следственных действий, где не имеется каких-либо сведений о вынужденном характере показаний обвиняемых.

О незаконности протоколов проверки показаний на месте не свидетельствует пребывание в месте производства следственного действия, наряду с его участниками, лиц, обеспечивающих их безопасность и техническое сопровождение.

В ходе просмотра видеозаписи проверки показаний на месте, приложенной к протоколу, суд не установил какого-либо вмешательства в ход проверки показаний на месте сотрудника ИВС К [REDACTED], которое искажало бы результаты следственного действия. Не выявлено фактов оказания на Петрова и Павлова незаконного влияния со стороны следователя и других участников следственного действия и все допущенные отклонения от маршрута в протоколе отмечены и объяснены условиями производства следственного действия и на результатах проверки, как видно, не отразились.

Доводы о том, что протоколы допросов Петрова были изготовлены путём копирования содержания протоколов явок с повинной без фактического производства допросов несостоятельны и обоснованно отвергнуты судом, который указав на то, что все показания должным образом удостоверены подписями Петрова и адвоката, также отметил, что повторение в различных протоколах единичных фраз, является ничем иным, как следствием допроса Петрова относительно одних и тех же обстоятельств дела.

Упоминание в некоторых протоколах фамилии следователя К [REDACTED] является очевидной ошибкой технического характера, о чём свидетельствует иная фамилия следователя, который составил протокол, выполнил все необходимые процедурные действия по разъяснению участникам следственного действия их прав и обязанностей, удостоверил протокол при отсутствии каких-либо замечаний относительно его личности со стороны этих лиц.

Отказ сторон от выяснения у Павлова, подтверждает ли он содержание протокола проверки показаний на месте, нарушением не является, тем более, что после оглашения данного протокола либо в прениях, он был сам вправе сообщить присяжным заседателям свою позицию на этот счёт, если она не была связана с законностью способа получения данного доказательства.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность самостоятельного обжалования постановлений суда по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, за исключением, перечисленных в ч.2 ст.256 УПК РФ, а потому копии постановлений, вынесенные судом в совещательной комнате в виде отдельного документа по результатам рассмотрения ходатайств стороны защиты о недопустимости доказательств, об отказах в отводе, в назначении экспертиз не подлежали вручению подсудимым.

Несмотря на то, что вопрос о виновности Б [] в рамках данного дела не рассматривался, указанное обстоятельство не препятствовало упоминанию о нём в показаниях, как очевидце тех или иных исследуемых событий, имевших значение для дела, а также для допроса его в качестве свидетеля.

Мотивы отказа в повторном допросе Б [] [] с целью выяснения средств, на которые был возведён гараж, а также исследования протокола очной ставки между Петровым и Б [], чтобы подтвердить факт оговора последнего Петровым, судом в протоколе приведены и являются убедительными (т.23, л.д.246).

По смыслу ч.5 ст.166 УПК РФ в протоколе допроса должны быть указаны такие технические средства, которые применены для дополнительной фиксации результатов следственного действия, а не способа изготовления протокола. При таком положении отсутствие в протоколах допросов свидетелей, потерпевших, обвиняемых данных о технических средствах, с помощью которых эти протоколы были напечатаны, на доказательственное значение изложенных в этих протоколах показаний не влияет. Каждый из указанных протоколов содержит сведения о том, что перед началом допроса, во время него и после ознакомления с содержанием показаний, внесённых в протокол, от участвовавших в следственном действии лиц каких-либо замечаний и дополнений не поступило.

Утверждения осуждённого об ознакомлении его с постановлением о назначении стационарной комиссионной психолого-психиатрической экспертизы в отсутствие адвоката опровергаются содержанием соответствующего протокола (т.6 л.д. 60), где не имеется каких-либо замечаний Петрова на этот счёт и содержится подпись его защитника. Не поступало от Петрова заявлений подобного характера также при ознакомлении его с актом экспертизы (т.6 л.д. 80).

Основания для вызова и допроса экспертов в судебном заседании,

установленные ст. 282 УПК РФ отсутствовали, так как ими были даны полные ответы на поставленные вопросы, их выводы неясностей и противоречий не содержали. Всеми необходимыми сведениями о психическом состоянии Петрова, в том числе о причинах комиссования его с воинской службы, эксперты располагали.

Использованные экспертами сведения из материалов дела не противоречат тем, которые Петровым были сообщены после дачи явок с повинной также при допросах. На законность проведённых исследований не влияет уменьшение объёма предъявленного Петрову обвинения, которое произошло после производства экспертизы. Исходя из выводов экспертов, а также на основе анализа действий Петрова при совершении преступлений, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, его поведения в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, у суда не имелось оснований усомниться в его психическом статусе, что обоснованно позволило признать его вменяемым.

Судебное следствие проведено при активном участии подсудимых и их защитников, при этом их процессуальные права не нарушались, исследование представленных доказательств было завершено с согласия представителей обеих сторон.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давала исследованным в судебном заседании доказательствам оценку в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Данных об искажении государственным обвинителем содержания исследованных доказательств не имеется. Высказанное им мнение по поводу достоверности доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, и не свидетельствует о нарушении им положений ст. 336 УПК РФ.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Петрову и Павлову обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их

сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов.

В соответствии с положениями ст.339 УПК РФ, суд обоснованно по каждому из преступлений поставил три основных вопроса, направленных на выяснение события преступления, причастность к нему подсудимых и их виновность, не согласившись с предложением стороны защиты о постановке вопросов на предмет выяснения отдельно взятых обстоятельств преступного деяния.

При обсуждении вопросов председательствующим судьёй были рассмотрены замечания стороны защиты и по их существу принято правильное решение. Процедура формулировки вопросного листа, установленная ч.4 ст.338 УПК РФ, не требует от председательствующего приведения мотивов, по которым те либо иные предложения и замечания сторон были отклонены.

Изложенная постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла.

Позиция Петрова, которая заключается в производстве им выстрелов в результате неаккуратного обращения с оружием, нашла отражение в вопросах №№31 и 35.

Правомерно в вопросе № 38 председательствующий судья выяснял у присяжных заседателей, были ли действия Павлова совершены им по договорённости с Петровым. Выяснению указанного обстоятельства не препятствует исключение следственными органами из их обвинения признака, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, для вменения которого в вину требуются дополнительные условия, в частности, предусмотренные чч.1 и 2 УК РФ.

Отвечает требованиям закона и содержанию обвинения Петрова по ч.1 ст.222 УК РФ, редакция вопроса №25, в котором указано на доставление обрезка к месту, где, согласно вопросу №29, были убиты С [] и С [].

Вопросы о доказанности событий преступлений и роли в них Петрова и Павлова сформулированы в рамках предъявленного каждому из них обвинения.

Вопрос об участии Павлова в убийстве С [] поставлен не был и соответственно в приговоре не содержится таких данных, которые указывают на него как на соучастника Петрова при причинении смерти названной потерпевшей.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Как следует из приобщённого к делу текста напутственного слова, председательствующий судья, в соответствии с требованиями закона, изложил в нём содержание обвинения, предъявленного Петрову и Павлову, разъяснил содержание уголовного закона, применённого обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых, напомнил присяжным заседателям о необходимости соблюдения тайны совещательной комнаты и принятой ими присяги.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому подсудимые были привлечены к ответственности, а также существо неосторожной формы вины при совершении убийства, что было необходимо в связи с версией, выдвинутой в судебном заседании Петровым.

В должной мере и правильно присяжные заседатели информированы о размере наказания, в случае признания подсудимых виновными, а также заслуживающими снисхождения.

Напоминая об исследованных в суде доказательствах, председательствующий судья не выражал своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них. Не следует из текста напутственного слова, что какие-то из доказательств стороны обвинения им были излишне подробно приведены в ущерб доказательствам стороны защиты. Не выражал председательствующий судья в какой-либо форме и своё мнение по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями, и не ставил их в какие-либо не предусмотренные законом рамки в оценке доказательств, не допустил искажения позиции сторон по делу.

Стороны возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам не заявили, признав его, таким образом, объективным и беспристрастным. Отвечающим указанным принципам напутственное слово председательствующего судьи находит также Судебная коллегия.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ, не содержит противоречий и неясностей.

Возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату для правильного оформления произведённого ими исключения недоказанного обстоятельства при ответе на вопрос №25, что следует из существа данных коллегии председательствующим судьёй разъяснений, не противоречит ч.2 ст.345 УПК РФ, которая наделяет судью указанными полномочиями.

Из протокола следует, что никаких возражений по поводу этих разъяснений, от сторон не поступило. Содержание разъяснений, изложенных

в протоколе судебного заседания, опровергает доводы осуждённых о том, что тем самым председательствующий судья понуждал коллегия к принятию определённого ответа.

Доводы осуждённых о допущенном при вынесении вердикта нарушении, выразившимся в нахождении присяжных заседателей в совещательной комнате меньше, установленного ч.1 ст.343 УПК РФ времени, основаны на неверном понимании закона, в котором закреплено, что 3-часовой период необходим только в случае, если присяжные заседатели не пришли к единодушному решению по всем поставленным перед ними вопросам и для ответов на вопросы потребовалось проведение голосования. Согласно приобщённому к делу вердикту, у присяжных заседателей не возникла необходимость голосования и они дали на все вопросы единодушные ответы.

Оставление присяжными заседателями вопросов без ответа свидетельствует не о наличии у них сомнений относительно обстоятельств дела, а указывает на то, что дача ими положительных ответов на вопросы №№30 и 34 исключала необходимость отвечать на вопросы №№31 и 35, в которых изложены взаимоисключающие относительно вопросов №№30 и 34 обстоятельства дела. Таким образом, присяжные заседатели действовали в соответствии с ч.8 ст.343 УПК РФ.

Изложенные в жалобах доводы о поспешности присяжных заседателей при вынесении вердикта, недостаточности у них времени для принятия продуманного решения не имеют под собой оснований. В совещательную комнату они были направлены в рамках рабочего времени, об объявлении перерыва для отдыха не просили и вынесли вердикт, затратив на это необходимое им время.

Каждый из поставленных перед присяжными заседателями вопросов являлся предметом их тщательного обсуждения, по результатам которого ими приняты решения.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ, председательствующий судья обоснованно не установил.

Несостоятельны утверждения осуждённых о нарушении их права на защиту путём непредоставления им в ходе разбирательства дела протоколов судебных заседаний, а также достаточного времени для подготовки к прениям.

Согласно ст.259 УПК РФ изготовление протокола судебного заседания по частям и не является безусловной обязанностью суда и невозможность его предоставления Петрову и Павлову для ознакомления в ходе судебного разбирательства дела не свидетельствует о нарушении их

прав на защиту, поскольку каждый из них принимал непосредственное участие в судебных заседаниях и в исследовании доказательств. Данные председательствующим судьёй разъяснения подсудимым, которые ходатайствовали об ознакомлении с протоколом судебного заседания по частям, основаны на законе (т.22, л.д.137).

Судебные заседания проходили по установленному графику, как правило, 2-3 дня в неделю, что позволяло осуждённым в полной мере осуществлять подготовку к судебным заседаниям, чем они, как видно, пользовались, заявляя в судебном заседании многочисленные ходатайства, в том числе, подготовленные в письменном виде, а также полноценно осуществляя дополнительное ознакомление с материалами дела, о чём свидетельствуют их ссылки в ходатайствах, а затем в апелляционных жалобах на конкретные листы материалов дела.

Заблаговременно, а именно 24 октября 2018 г., а затем дополнительно 25 октября 2018 г., стороны были проинформированы о дате проведения судебных прений, назначенных на 30 октября 2018 г. После выступления в прениях государственного обвинителя председательствующий судья с целью обеспечения права подсудимых на участие в прениях, объявил дополнительный перерыв до 14 часов 31 октября 2018 г., и в указанное время каждый из подсудимых выступил с объёмной речью. После вынесения 1 ноября 2018 г. присяжными заседателями вердикта его обсуждение состоялось, спустя 10 дней, – 12 ноября 2018 г. и никаких препятствий для надлежащей подготовки к указанной стадии процесса Петров и Павлов не имели.

Причины, по которым участие Петрова в судебном заседании стало невозможным, были зависимы в полной степени от выполнения им обязанностей, которые на него, как одного из участников уголовного судопроизводства возложены. Суд, констатируя в своём постановлении тот факт, что подсудимый неуправляем, законным распоряжениям не подчиняется и на замечания не реагирует, существенно и многократно нарушает порядок в судебном заседании и это препятствует продолжению судебного разбирательства, вынужден был его удалить, чтобы обеспечить цель отправления правосудия по делу, которая иным способом была недостижима.

Указанному решению суда предшествовали неоднократные разъяснения подсудимому регламента судебного заседания и меры воздействия за его нарушение, в том числе, в виде удаления из зала суда.

В постановлении об удалении Петрова из зала судебного заседания в соответствии с ч.3 ст.258 УПК РФ суд привёл достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости такого решения, указал суть допущенных им нарушений порядка в ходе судебного заседания, которые заключались в несоблюдении им порядка на стадии обсуждения

юридических последствий вердикта, высказываниях, содержащих нецензурную брань в адрес председательствующего судьи и оскорбительные слова по поводу судебного заседания и его организации.

Указанные действия председательствующего судьи не противоречат позиции, высказанной Европейским Судом по правам человека на предмет того, что при нарушениях порядка в судебном заседании со стороны подсудимого суд не может проявлять пассивность и допускать подобное поведение, а выдворение подсудимого из зала судебного заседания при наличии защитника, не нарушает его право на защиту в степени, несовместимой с п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека.

Судебная коллегия находит принятое судом решение законным и обоснованным, поскольку согласно протоколу судебного заседания, Петров, зная в связи с данными ему разъяснениями последствия нарушения порядка в судебном заседании, неоднократно и грубо этот порядок нарушал, препятствовал ведению процесса судьёй, перебивал его и, устраивая пререкания, недопустимо высказывался в адрес судьи, а неподчинение его законным распоряжениям судьи препятствовало дальнейшему проведению прений, в которых после удаления Петрова из зала суда, выступил его защитник.

По смыслу ст. 17 Конституции Российской Федерации право подсудимого на рассмотрение дела в его присутствии не означает, что это право должно быть ему гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса их прав.

Судебная коллегия находит допущенные Петровым нарушения неприемлемыми и не может расценивать факт их совершения иначе, чем свидетельство отказа подсудимого от реализации предоставленных ему прав на участие в прениях при обсуждении юридических последствий вердикта.

При этом следует отметить, что до удаления подсудимого суд принял исчерпывающие меры воздействия на него и в полной мере предоставил ему возможность для пересмотра своего поведения, что, не привело к ожидаемому результату. После принятия решения об удалении, Петров в своей дисциплинированности впредь суд не заверял. Указанная мера воздействия действовала до окончания прений, после чего суд обеспечил подсудимому право на последнее слово.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Петрова и Павлова и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Содержание приговора не вызывает двойного толкования изложенных в нём в

соответствии с вердиктом обстоятельств дела, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям. Вопреки доводам осуждённого Петрова в нём подробно и полно приведены все признанные доказанными действия осуждённых, на основе которых возможно судить об их роли в преступных событиях.

Во вводной части приговора согласно п.3 ст. 304 УПК РФ правильно поименованы потерпевшие, которые были участниками судебного разбирательства, и их неявка на провозглашение приговора не влечёт их исключение из числа лиц, подлежащих указанию в приговоре.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно.

Правовая оценка действий осуждённых соответствует описанию в приговоре преступных деяний, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судом дано убедительное обоснование направленности умысла осуждённых и каждому из квалифицирующих их действия признаку.

Оценивая действия Петрова и Павлова по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, суд учитывал не только наличие уголовного дела по факту мошенничества в отношении С [REDACTED], но и направленность умысла Петрова и, как следствие, его пособника Павлова, на убийство С [REDACTED] из-за своих опасений быть привлечённым к ответственности, и чтобы сохранить таким способом в тайне действия иных лиц, связанные с обманым завладением деньгами, вырученными от продажи квартиры С [REDACTED].

Указанную квалификацию не исключает то обстоятельство, что предварительное расследование дела, возбуждённого в связи с совершением мошенничества в отношении С [REDACTED], не завершено. Этот же квалифицирующий признак в действиях Петрова образует умышленное причинение смерти С [REDACTED] с целью скрыть убийство С [REDACTED].

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд, обеспечивая индивидуальный подход, рассмотрел ходатайства каждого из осуждённых об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав. При этом суд справедливо учитывал как их права, так и требования закона, касающиеся разумности сроков проведения указанных процедур, а также интересы иных участников процесса, не подававших соответствующих ходатайств.

О надлежащей реализации права Петрова на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания свидетельствует полнота приведённых им доводов в апелляционной жалобе и многочисленных дополнениях к ней, с указанием листов уголовного дела и приложением из него к жалобе различных документов, с цитированием в

жалобах содержания протоколов следственных действий и протокола судебного заседания, а также его полноценное участие в суде апелляционной инстанции, в отсутствие при этом ссылок на свою неготовность к апелляционному рассмотрению дела.

В полной мере осуждёнными использовано право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, которые в каждом случае с соблюдением установленной процедуры рассмотрены судьёй, а о принятых решениях уведомлены заинтересованные лица.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и с материалами дела не соответствующей закону, у Судебной коллегии оснований не имеется.

Как следует из приговора, при назначении осуждённым основного и дополнительного наказания суд, действуя в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ, в полной мере учёл обстоятельства, влияющие на меру ответственности Петрова и Павлова, обоснованно, и вне зависимости от исключения из числа допустимых доказательств явок с повинной, признал их наличие обстоятельством, смягчающим наказание каждому из осуждённых, как и активное способствование Петрова расследованию ряда преступлений, изобличению соучастников, розыску в некоторых случаях имущества.

Такое обстоятельство, как совершение Петровым убийства в состоянии опьянения, вытекает из содержания вердикта, а необходимость признания его отягчающим, судом убедительно мотивирована со ссылкой на конкретные данные.

Суд на законных основаниях назначил каждому из осуждённых наказание по правилам ч.5 ст.69 УК РФ, так как преступления были ими совершены до осуждения их по предыдущим приговорам. При этом указанные правила по смыслу закона подлежат применению также в том случае, если наказание по предыдущему приговору отбыто, как это имело место при назначении наказания Павлову.

Применение указанных правил повлекло частичное сложение наказаний, назначенных Петрову по этому приговору и приговору суда от 22 сентября 2016 г., с зачётом в полном размере отбытого по нему наказания в срок отбывания наказания по данному приговору.

Судебная коллегия не находит правовых оснований для производства зачёта Павлову времени предварительного содержания по приговору от 28 ноября 2017 г. в срок отбытия по нему наказания и, соответственно, по настоящему приговору, из расчёта один день его содержания под стражей за полтора дня в исправительной колонии общего режима, назначенной ему по приговору от 28 ноября 2017 г., так как окончательное наказание назначено Павлову по правилам, которые установлены для совокупности преступлений,

и одно из этих преступлений, предусмотренное п.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, является особо тяжким, а потому влечёт определение ему вида исправительного учреждения со строгим режимом.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит необходимым внести изменения в приговор и зачесть Павлову в срок отбытия наказания один день – 12 октября 2016 г., когда, судя по материалам дела, он был фактически задержан.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённым Судебная коллегия не находит, а назначенное им наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам их исправления, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Вид исправительного учреждения осуждённым суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Гражданский иск потерпевшей Г [] о компенсации морального вреда и его размере разрешён правильно, поскольку убийство её родственницы С [], несомненно, повлекло для неё нравственные страдания, в связи с невозможностью утраты. Никаких данных о том, что родственные отношения между Г [] и С [] были утрачены, допрошенные лица, в том числе свидетели, на чьи показания ссылаются осуждённые, не сообщали.

Согласно ч.2 ст.44 УПК РФ потерпевшему предоставлено право на предъявление гражданского дела после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве дела в суде первой инстанции, чем потерпевшая воспользовалась. Поэтому её предыдущее заявление от 21 сентября 2018 г., в котором она сообщала об отказе от реализации указанного права и объясняла такое решение материальной несостоятельностью осуждённых, правового значения не имеет. При этом, судя по объяснениям Г [], изложенным в протоколе судебного заседания, это решение её относительно иска не было категоричным, в связи с чем, председательствующий судья дополнительно разъяснил ей право на подачу иска в любое время до истечения срока, указанного в ч.2 ст.44 УПК РФ. 16 октября 2018 г. Г [] обратилась с исковым заявлением, которое было судом принято и рассмотрено по установленной процедуре, с предоставлением осуждённым права высказать по нему возражения. Способ подачи потерпевшей иска через органы связи не исключал его рассмотрения. Утверждения Петрова о фальсификации подписи Г [] являются голословными. Все обстоятельства, имевшие значение для разрешения иска, у потерпевшей в ходе допроса были выяснены и необходимость повторного

её вызова в суд отсутствовала.

Вопрос о процессуальных издержках рассмотрен судом в соответствии с требованиями ст.132 УПК РФ.

Размер процессуальных издержек должным образом подтверждён. Постановления следователя, в которых содержится детальное обоснование размера вознаграждения, выплаченного адвокатам, которые осуществляли защиту Петрова и Павлова на стадии расследования дела, приобщены к материалам дела (т.11, л.д.121-122, 142-143, т.12, л.д.125-126, т.15, л.д.1-7, т.16 л.д.124-125, 127-128), и в соответствующей стадии исследованы судом с участием Петрова и Павлова, которые высказали мнение по вопросу, связанному с несением процессуальных издержек.

Фактов недобросовестного исполнения кем-либо из адвокатов обязанностей по защите, судом не установлено.

Оснований для удовлетворения неоднократных ходатайств Петрова об отстранении адвоката Ермолаева от осуществления его защиты председательствующий судья правомерно не установил, вынесенные по этому поводу решения убедительно мотивировал. Из ходатайств Петрова, которые содержатся в т.18, л.д. 35-36, , 203, т.19, л.д. 5-6, а также изложены в протоколе судебного заседания, следует, что заявленные им отказы от услуг адвоката Ермолаева не носили безусловный характер и в каждом случае он ставил по существу вопрос о замене защитника, указывая на то, что нуждается в правовой помощи.

По результатам апелляционного рассмотрения дела Судебная коллегия приходит к выводу, что в ходе судебного разбирательства дела суд не допустил нарушений закона, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, обеспечил равноправие сторон, не отдавая предпочтение какой-либо из них, заняв, таким образом, независимую позицию и, руководствуясь при осуществлении правосудия, только законом.

Изложенные в жалобах доводы об отсутствии доказательств виновности осуждённых либо их недостаточности, о недостоверности показаний и их неверной оценке, противоречивости выводов экспертиз, результатов иных следственных действий, неправильном установлении даты преступных событий и обстоятельств содеянного не могут быть приняты во внимание, поскольку эти доводы относятся к спору о достоверности доказательств, который был разрешён коллегией присяжных заседателей при вынесении вердикта. В соответствии со ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Новгородского областного суда от 15 ноября 2018 г. в отношении Павлова Константина Викторовича изменить, зачесть ему в срок отбытия наказания один день – 12 октября 2016 г.

В остальной части приговор в отношении Павлова Константина Викторовича и этот же приговор в отношении Петрова Александра Сергеевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

